

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.80.51.016

Понятия внешнеэкономической сделки и внешнеэкономической операции в области экспортного контроля

Шкиперов Антон Александрович

Член Совета Ассоциации экспортного контроля,
член Комитета по таможенным вопросам «Опоры России»,
преподаватель Института международной экономики, лидерства и менеджмента,
Московский университет им. А.С. Грибоедова,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: shkiperov@fsarf.ru

Бурыгин Алексей Анатольевич

Первый вице-президент Ассоциации экспортного контроля,
эксперт Общественного совета при ФТС России,
член рабочей группы «Международная торговля»
по формированию Национальной
модели целевых условий ведения бизнеса,
107113, Российская Федерация, Москва, ул. Сокольнический Вал, 52;
e-mail: info@excona.ru

Наку Антон Аркадьевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры интеграционного права и прав человека,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: a.naku@inno.mgimo.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена комплексному исследованию понятий «внешнеэкономическая сделка» и «внешнеэкономическая операция» применительно к правовому регулированию в области экспортного контроля. Авторами показано, что действующий Федеральный закон «Об экспортном контроле» и принятые в соответствии с ним иные правовые акты, несмотря на активное использование указанных понятий и придание им существенного правового значения, не содержат их легальных определений, что порождает разночтения в правоприменительной, в том числе судебной, практике. На основе анализа положений законодательства об экспортном контроле, источников гражданского, таможенного и внешнеторгового права, а также материалов судебной практики авторы выявляют совокупность отличительных признаков

внешнеэкономической операции и внешнеэкономической сделки, а также раскрывают их функциональное соотношение между собой. Научная новизна исследования заключается в том, что авторами впервые предпринята попытка комплексного, межотраслевого анализа понятий «внешнеэкономическая операция» и «внешнеэкономическая сделка» именно в контексте специального регулирования — в области экспортного контроля — в отличие от предшествующих работ, рассматривавших сходную проблематику исключительно в рамках отдельных отраслей права (гражданского, международного частного, арбитражного процессуального) без учёта специфики экспортно-контрольных правоотношений. Впервые понятие «внешнеэкономическая операция» как таковое становится самостоятельным предметом научного анализа. Кроме того, авторами обосновывается вывод о несовпадении момента совершения внешнеэкономической сделки (переход права собственности) и момента осуществления внешнеэкономической операции (например, фактический вывоз товара), имеющий принципиальное значение для определения момента и состава правонарушений в области экспортного контроля. На этой основе сформулирован и аргументирован тезис о необходимости закрепления самостоятельных легальных дефиниций указанных понятий непосредственно в законодательстве об экспортном контроле, что отличает предложенный подход от существующих в доктрине попыток заимствования гражданско-правового понятия сделки без адаптации к целям экспортного контроля.

Для цитирования в научных исследованиях

Шкиперов А.А., Бурьгин А.А., Наку А.А. Понятия внешнеэкономической сделки и внешнеэкономической операции в области экспортного контроля // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 150-161. DOI: 10.34670/AR.2026.80.51.016

Ключевые слова

Внешнеэкономические операции, внешнеэкономические сделки, экспортный контроль, право собственности, контролируемые товары и технологии, экспортно-контрольные правоотношения, легальные дефиниции.

Введение

Понятия внешнеэкономической сделки и внешнеэкономической операции являются одними из основных понятий, используемых в целях правового регулирования отношений в области экспортного контроля.

В частности, законодатель напрямую связывает с данными понятиями (подразумеваемыми под ними фактическими действиями и событиями) возникновение, изменение и прекращение соответствующих правоотношений в области экспортного контроля.

Подтверждением тому служат, в частности, следующие положения Закона об экспортном контроле [Федеральный закон № 183-ФЗ, 1999], предусматривающие, что:

- в отношении внешнеэкономических операций с контролируемыми товарами и технологиями применяется один из методов экспортного контроля – разрешительный порядок осуществления таких операций, предусматривающий, в частности, выдачу лицензий Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России);
- систематическое получение доходов от внешнеэкономических операций с

контролируемыми товарами и технологиями является одним из условий обязательного создания российскими участниками внешнеэкономической деятельности внутренних программ экспортного контроля;

– отдельные условия внешнеэкономических операций с товарами и технологиями (к примеру, при которых возникает угроза причинения ущерба интересам Российской Федерации) являются основанием для отказа в выдаче разрешительных документов;

– российские участники внешнеэкономической деятельности обязаны вести учет внешнеэкономических сделок для целей экспортного контроля, при этом нарушение установленного порядка такого учета признается правонарушением;

– к условиям совершения внешнеэкономических сделок с контролируемыми товарами и технологиями применяются дополнительные требования; и др.

Вместе с тем законодатель не разъясняет понятия внешнеэкономической сделки и внешнеэкономической операции в контексте Закона об экспортном контроле, служащим основным источником правового регулирования в области экспортного контроля. В указанных условиях закономерно возникают разночтения при толковании указанных понятий различными правоприменителями, заставляя их обращаться в поисках соответствующих определений к иным источникам права – законам или подзаконным актам, относящимся к другим отраслям, подотраслям и институтам права, и положения которых нередко не соответствуют или противоречат друг другу.

Наконец, внешнеэкономическая сделка в контексте экспортного контроля имеет прямую взаимосвязь с внешнеэкономическими операциями, поскольку совершается (реализуется, воплощается) через эти операции, посредством их. А внешнеэкономические операции, наоборот, служат, таким образом, инструментом для совершения внешнеэкономических сделок.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что вопросы определения понятия «внешнеэкономические операции» не служили предметом научных исследований, при этом аналогичные вопросы в отношении понятия «внешнеэкономическая сделка» рассматриваются в научной среде достаточно продолжительное время и не теряют своей актуальности. Так указанному направлению научного исследования посвящены весьма обстоятельные труды Мигранова К.И. [Мигранов, 2021], В.А. Канашевского [Канашевский, 2008], А.С. Саркисяна [Саркисян, 2017], А.О. Иншаковой [Иншакова, Ивлев, 2019; Иншакова, 2015], М.А. Гицу [Гицу, Гицу, 2020], Ю.А. Кузьменко [Кузьменко, 2022], А.В. Глебина [Глебин, 2015], В.С. Мельникова [Мельников, 2016], Е.Л. Симатовой [Симатова, 2014], Е.Г. Цыплаковой, В.В. Ковязина, Е.Н. Кондрата, П.Е. Мурмуридиса [Цыплакова и др., 2006] и других. Однако работы указанных авторов рассматривают вопросы определения понятий внешнеэкономической сделки исключительно в рамках отдельных отраслей права (гражданского, арбитражного, международного экономического и др.) без учета специфики применения такого понятия в иных областях правового регулирования, в частности, области экспортного контроля, а также без проведения дополнительного анализа функциональных элементов внешнеэкономических сделок, позволяющего определить, к примеру, факт их совершения.

Основное содержание

Сложившаяся ситуация правовой неопределенности и взаимозависимости понятий «внешнеэкономическая операция» и «внешнеэкономическая сделка», в свою очередь, обуславливает дополнительные риски несоблюдения или неправильного применения

законодательства Российской Федерации об экспортном контроле, злоупотреблений должностных лиц контролирующими органами при осуществлении государственного контроля, возникновения иных негативных последствий, в особенности препятствующих добросовестным участникам внешнеэкономической деятельности обеспечивать надлежащую реализацию установленных требований. Данные тенденции, в свою очередь, не отвечают современным вызовам и угрозам национальной безопасности, ведут к неэффективности системы экспортного контроля, когда такая система воспринимается деловым сообществом рудиментом правового регулирования внешнеэкономической деятельности, пережитком прошлого, накладывающим прежде всего на законопослушный и крупный бизнес жесткие, избыточные и необоснованные обременения.

В данных условиях, таким образом, возникает объективная и критически важная необходимость более глубокого, комплексного, в том числе межотраслевого исследования понятий «внешнеэкономическая сделка» и «внешнеэкономические операции», обеспечение единого подхода к их толкованию и, соответственно, правоприменению.

Анализ Закона об экспортном контроле и подзаконных актов в области экспортного контроля [Постановление Правительства РФ № 294, 2001; Постановление Правительства РФ № 517, 2005; Постановление Правительства РФ № 565, 2016; Приказ ФСТЭК России № 193, 2018; Приказ ФСТЭК России № 74, 2023] позволяет сделать вывод, что внешнеэкономическая операция:

- по своему содержанию (характеру) может предусматривать вывоз из Российской Федерации, ввоз в Российскую Федерацию или передачу товаров и технологий иностранному лицу на территории Российской Федерации (к примеру, в формах технической помощи, технических данных, передаваемых по электронным каналам связи, и др.). При этом внешнеэкономические операции, предусматривающие вывоз из Российской Федерации или передачу объектов иностранному лицу на территории Российской Федерации, рассматриваются в положениях Закона об экспортном контроле (в контексте лицензирования) в рамках более укрупненной внешнеэкономической операции, предусматривающей передачу контролируемых товаров и технологий (в том числе прав на них) иностранным лицам. Кроме того, имеются и иные фактические разновидности внешнеэкономических операций, упоминаемые в отдельных актах в области экспортного контроля (к примеру, внешнеэкономические операции, связанные с вывозом научно-технической продукции с таможенной территории Евразийского экономического союза);

- имеет своим объектом товары и технологии (то есть, продукты научно-технической деятельности, в том числе не имеющие единиц измерения (например, проведение научно-исследовательской работы) и не классифицируемые кодом ТН ВЭД ЕАЭС 90(услуги, работы)), подлежащие идентификации, идентифицируемые или признанные контролируемыми по результатам такой идентификации;

- имеет участников (стороны): российского и иностранного участников;

- имеет основание – контракт (договор, соглашение), иной документ, подтверждающий намерения сторон внешнеэкономической сделки осуществить внешнеэкономическую операцию; либо осуществляется вследствие односторонней внешнеэкономической сделки или без совершения какой-либо сделки);

- может обладать признаками, дающими основания полагать, что ее объекты могут быть использованы в целях создания оружия массового поражения и средств его доставки, осуществления террористической деятельности и т.п.;

– может подпадать под действия запретов и ограничений (в случаях, когда специальные экономические или принудительные меры применяются в отношении объектов внешнеэкономической операции или ее участников, когда объекты внешнеэкономической операции включены в контрольные списки) или изъятий из таковых;

– является объектом разрешительного порядка, то есть на внешнеэкономические операции выдаются лицензии ФСТЭК России и разрешения Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации (кроме случаев безлицензионного экспорта, установленных в Законе об экспортном контроле), при этом владелец таких лицензий и разрешений вправе совершать только те внешнеэкономические операции, на осуществлении которых указанные разрешительные документы выданы;

– может иметь дополнительные условия осуществления, установленные лицензиями ФСТЭК России и разрешениями Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации;

Анализ указанных актов в области экспортного контроля применительно к понятию «внешнеэкономическая сделка» позволяет сделать вывод, что она:

– является необязательным атрибутом (основанием) внешнеэкономической операции, поскольку последняя может осуществляться без совершения какой-либо сделки;

– может быть односторонней;

– имеет содержание, характер и условия;

– является объектом государственной экспертизы (объектом (в части документов и информации, имеющих отношение к внешнеэкономической сделке) экспертного анализа и оценки, осуществляемых от лица федерального органа исполнительной власти или организации, участвующих в государственной экспертизе, в целях определения соответствия внешнеэкономической сделки международным обязательствам Российской Федерации, государственным интересам и требованиям экологической безопасности);

– может осуществляться на особых требованиях и условиях, помимо указанных в контракте (договоре, соглашении);

– имеет своим предметом объекты внешнеэкономических операций;

– может иметь значение для региональной и международной безопасности и стабильности, национальных интересов и безопасности;

– имеет вовлеченных в нее (участвующих в ней) лиц, а также выгодоприобретателей (лиц, в интересах которых такие сделки совершаются);

– может подпадать под действие дополнительных требований, условий, ограничений и запретов, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области экспортного контроля;

– является предметом специального учета для целей экспортного контроля и др.

Таким образом, Закон об экспортном контроле и основные подзаконные акты в области экспортного контроля не содержат определения понятий «внешнеэкономическая сделка» и «внешнеэкономическая операция», однако приводят ряд их отличительных свойств и иных признаков, позволяющих, с одной стороны, сформировать комплексное представление о содержании указанных понятий и, с другой стороны, о существенной, фундаментальной значимости таких понятий для целей правового регулирования общественных отношений в области экспортного контроля.

Примечательно, что понятия внешнеэкономической сделки и внешнеэкономической операции, несмотря на их правовую неопределенность и семантическую объемность, приведены в соответствующей статье Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях (КоАП РФ), предусматривающую составы (диспозиции) и ответственность (санкции) за правонарушения в области экспортного контроля. Это связано, в первую очередь, с практически дословным заимствованием КоАП РФ соответствующих положений Закона об экспортном контроле, [Статья 30 Федерального закона № 183-ФЗ, 1999] устанавливающих исчерпывающий перечень деяний, признаваемых нарушениями законодательства об экспортном контроле, а также с подведомственностью указанной статьи КоАП РФ органам экспортного контроля.

Однако Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) избежал указанного подхода, используя вместо понятия «внешнеэкономические операции» более конкретные и определенные понятия применительно к соответствующим объектам экспортного контроля как «экспорт из Российской Федерации» и «передача иностранному лицу или его представителю» (для товаров и технологий), «выполнение для иностранного лица или его представителя» (для работ), «оказание иностранному лицу или его представителю» (для услуг). При этом выбор законодателя в пользу такого решения в уголовном праве отчасти обусловлен и тем, что соответствующая статья УК РФ находится в ведении ФТС России и ФСБ России, а не основного контролирующего и регулирующего органа государственной власти в области экспортного контроля – ФСТЭК России.

Неопределенность понятия внешнеэкономической операции также подтверждается судебной практикой. Суды при рассмотрении дел о нарушениях законодательства Российской Федерации об экспортном контроле нередко приводят понятие внешнеэкономических операций в привязке к более простым, конкретным и даже семантически самостоятельным понятиям – к примеру, «экспорт», «поставка», «передача». В это связи в контексте судебных дел находят применение такие понятия как «внешнеэкономическая операция по экспорту» [Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.07.2025 по делу № А56-48292/2025; Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.03.2025 по делу № А56-124094/2024], «внешнеэкономическая операция по поставке» [Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.03.2025 по делу № А56-124094/2024; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2019 по делу № А45-28138/2019], «внешнеэкономическая операция по передаче» [Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2019 по делу № А45-28138/2019; Решение Арбитражного суда Омской области от 06.12.2019 по делу № А46-18712/2019], которые, таким образом, выступают продуктами правоприменительной (судебной) практики, не закрепленными в каких-либо правовых актах в области экспортного контроля.

Иные (помимо Закона об экспортном контроле) основные законодательные акты, регулирующие общественные отношения в области внешней торговли, также не содержат определений понятий «внешнеэкономическая операция» и «внешнеэкономическая сделка». Так, к примеру, Закон об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности [Федеральный закон № 164-ФЗ, 2003] содержит понятие «внешнеторговая бартерная сделка», также не определяя его по сути главный семантический элемент, а именно собственно «сделку». При этом признаки «внешнеторговая» и «бартерная» в отношении сделки определяются как «совершаемая при осуществлении внешнеторговой деятельности» (то есть в области внешней торговли) и «предусматривающая обмен товарами, услугами, работами, интеллектуальной собственностью» соответственно. Закон о таможенном регулировании, [Федеральный закон № 289-ФЗ, 2018] напротив, разъясняет понятия «ввоз товаров в Российскую Федерацию» и «вывоз товаров из Российской Федерации», являющихся, в свою очередь,

практически полными аналогами составляющих понятия «внешнеэкономическая операция» – «ввоз в Российскую Федерацию» и «вывоз из Российской Федерации» соответственно, однако применительно только к ограниченной части объектов внешнеэкономических операций – товаров, не распространяясь, таким образом, на технологии. При этом Закон о таможенном регулировании определяет «ввоз товаров в Российскую Федерацию» и «вывоз товаров из Российской Федерации» не только как их фактическое перемещение в соответствующих направлениях, но и дополнительные действия: в отношении ввоза – все последующие действия с товарами до их выпуска таможенными органами, в отношении вывоза – действия, направленных на фактическое перемещение (убытие) товаров, до фактического пересечения товарами Государственной границы Российской Федерации. Наконец, указанные термины (понятия), согласно положениям соответствующих статей вышеприведенных законов, относятся к предмету специального регулирования, а значения (определения) этих терминов (понятий) приводятся и используются для целей этих законов и в контексте их положений.

Приведенный подход иных законов к определению и толкованию соответствующих понятий, при его использовании для целей экспортного контроля и в контексте качественно других правоотношений, влечет существенные проблемы правоприменительного характера, связанные, прежде всего, с размытостью содержания соответствующих понятий, сложностью определения и доказывания момента совершения правонарушения в области экспортного контроля, нарушений иных требований экспортного контроля, не являющихся (не признаваемых) правонарушениями и др. Таким образом, применение принципов аналогии закона и аналогии права, использование смежных норм иных законодательных актов, имеющих также, как правило, свой предмет и специальные методы регулирования, для целей преодоления пробелов и иных пороков в источниках правового регулирования в области экспортного контроля существенно ограничено и, как правило, не способствует достижению целей экспортного контроля и единообразию правоприменения.

Специфичный подход к определению основного семантического элемента понятия «внешнеэкономическая сделка» имеет гражданское право. Так, согласно гражданскому законодательству, [Статья 153 Гражданского кодекса РФ, 1994] сделками признаются действия субъектов права, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. При этом признаком, делающим сделку внешнеэкономической, представляется ее обременение иностранным элементом, а именно иностранным участником соответствующих правоотношений (субъектом иностранного правового порядка) и соответственно нормами иностранного правового порядка.

Таким образом, с точки зрения буквального толкования отдельных положений гражданского права, внешнеэкономические сделки представляют собой всякое действие соответствующих субъектов права, порождающее установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а также совершаются в том числе до вывоза товаров с территории Российской Федерации, ввоза на территорию Российской Федерации или передачи предметов таких сделок иностранному лицу на территории Российской Федерации соответственно, то есть до совершения внешнеэкономических операций.

Между тем, напротив, с точки зрения экспортного контроля такой подход к определению внешнеэкономической сделки повлек бы ужесточение требований к участникам внешнеэкономической деятельности, неопределенность таких требований и в ряде случаев – их недействительность и практическую нереализуемость. Так, к примеру, участники внешнеэкономической деятельности должны бы были вести учет каждой такой

внешнеэкономической сделки для целей экспортного контроля, то есть производить соответствующие записи в журнале учета указанных сделок при каждом случае совершения действий, каким-либо образом влияющих на правоотношения с иностранным участником.

В этой связи судебная практика [Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 27.07.2025 по делу № А45-20988/2025], а также правоприменительная практика органов экспортного контроля связывают факт совершения внешнеэкономической сделки с моментом перехода права собственности на предмет такой сделки от российского участника иностранному. При этом такой переход, согласно гражданскому законодательству, ссылка на которое приводится судами, происходит или при вручении вещи приобретателю, или при сдаче перевозчику для отправки приобретателю [Пункт 1 статьи 223, пункт 1 статьи 224 Гражданского кодекса РФ; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2019 по делу № А45-28138/2019; Решение Арбитражного суда Омской области от 06.12.2019 по делу № А46-18712/2019]. Положения, устанавливающие момент перехода права собственности, в свою очередь, содержатся в внешнеторговом договоре (соглашении, контракте) между участниками сделки. Фактический (временно определенный) момент перехода права собственности фиксируется в международной товарно-транспортной накладной (иных транспортно-перевозочных документах), где проставляются отметки о получении груза иностранным контрагентом (покупателем), его представителем или перевозчиком. Поэтому именно этот документ является одним из основных источников доказательной базы, свидетельствующей о передаче контролируемой продукции в нарушение требований экспортного контроля.

Однако важно отметить, что факт совершения внешнеэкономической сделки не всегда совпадает с фактом осуществления внешнеэкономической операции, а также моментом совершения правонарушения в области экспортного контроля, хотя и безусловно служит доказательством такого правонарушения.

Такое несовпадение встречается довольно часто в случаях, если передача контролируемых товаров (переход права собственности на них согласно условиям внешнеторгового договора) происходит при вручении этого товара приобретателю (иностранному контрагенту) за пределами территории Российской Федерации, в то время как внешнеэкономическая операция, предусматривающая вывоз данного товара с территории Российской Федерации и требующая лицензирования ФСТЭК России, совершается раньше факта совершения внешнеэкономической сделки. При таких условиях момент совершения правонарушения в области экспортного контроля служит моментом незаконного (без лицензии ФСТЭК России) вывоза товара в адрес иностранного получателя [Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 24.07.2025 по делу № А56-48292/2025; Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.03.2025 по делу № А56-124094/2024], а основным источником доказательной базы – статистическая форма учета перемещения товаров или таможенная декларация.

Необходимо также отметить, что вопросы содержания и соотношения понятий внешнеэкономической операции и внешнеэкономической сделки (в том числе факта ее совершения) для целей экспортного контроля не раскрывают и другие источники. Например, Инкотермс регламентирует распределение обязанностей между продавцом и покупателем, момент перехода рисков от одного к другому, распределение расходов, но не переход права собственности на объекты внешнеэкономических операций. Другим примером служит постановление Правительства Российской Федерации

от 15 сентября 2008 г. № 691 «Об утверждении положения о лицензировании внешнеэкономических операций с товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них), в отношении которых установлен экспортный контроль», которое вводит понятие внешнеэкономических операций («экспорт и импорт, а также иные формы передачи (международного обмена) контролируемой продукции, осуществляемые на основании договоров (контрактов, соглашений), заключаемых между российскими и иностранными лицами», но только в рамках своего предмета регулирования, не делая дефиницию универсальной для всех правоотношений в области экспортного контроля.

Заключение

Таким образом, понятия внешнеэкономических сделок и внешнеэкономических операций являются правовыми абстракциями, присущими специальному правовому регулированию в области экспортного контроля, не соответствующие схожим (в том числе более общим) понятиям, используемым в иных сферах правового регулирования и отраслях права, и потому требующими закрепления дефиниций в законодательстве Российской Федерации об экспортном контроле.

Библиография

1. Гицу М.А., Гицу В.Д. Модернизация понятия внешнеэкономической сделки // Государство и право. 2020. № 1. С. 123–138.
2. Глебин А.В. Сделки во внешнеэкономической деятельности: понятийный аппарат // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 5. С. 71–73.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Иншакова А.О. Вопросы квалификации внешнеэкономической сделки и правовая специфика некоторых её видов // Legal Concept. 2015. № 2. С. 37–45.
5. Иншакова А.О., Ивлев И.Ю. Понятие и признаки внешнеэкономической сделки // Контентус. 2019. № 6 (83). С. 178–186.
6. Канашевский В.А. Понятие внешнеэкономической сделки в российском праве, доктрине и судебной арбитражной практике // Журнал российского права. 2008. № 8 (140). С. 107–117.
7. Кузьменко Ю.А. Институт внешнеэкономической сделки: теоретико-правовой анализ // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 4. С. 222–227.
8. Мельников В.С. Правовая природа внешнеэкономических сделок // Право и государство: теория и практика. 2016. № 6 (138). С. 74–80.
9. Мигранов К.И. Понятие внешнеэкономической сделки // Интерактивная наука. 2021. № 5 (60). С. 115–117.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2001 № 294 «Об утверждении Правил проведения государственной экспертизы внешнеэкономических сделок с товарами, информацией, работами, услугами и результатами интеллектуальной деятельности (правами на них), в отношении которых установлен экспортный контроль».
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.08.2005 № 517 «О порядке получения разрешения Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации на осуществление внешнеэкономических операций с товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них), которые могут быть использованы иностранным государством или иностранным лицом в целях создания оружия массового поражения и средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники либо приобретаются в интересах организаций или физических лиц, причастных к террористической деятельности».
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.06.2016 № 565 «О порядке идентификации контролируемых товаров и технологий, форме идентификационного заключения и правилах его заполнения».
13. Приказ ФСТЭК России от 30.10.2018 № 193 «Об утверждении административного регламента Федеральной службы по техническому и экспортному контролю по предоставлению государственной услуги по

- идентификации контролируемых товаров и технологий и выдаче идентификационных заключений».
14. Приказ ФСТЭК России от 03.05.2023 № 74 «Об утверждении требований к оформлению заявления о предоставлении лицензии на осуществление внешнеэкономических операций с контролируемой продукцией...».
 15. Саркисян А.С. Правовая природа и понятие внешнеэкономической сделки // Гражданское право. 2017. № 4. С. 35–37.
 16. Симатова Е.Л. Использование термина «внешнеэкономическая сделка» в гражданском законодательстве РФ // Lex russica. 2014. № 11. С. 1296–1303.
 17. Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3774.
 18. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.
 19. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5082.
 20. Цыплакова Е.Г. и др. Внешнеэкономические и внешнеторговые сделки в международном частном праве: проблемы определения соотношения понятий и их нормативного закрепления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 3. С. 100–102.

The Concepts of Foreign Economic Transaction and Foreign Economic Operation in the Field of Export Control

Anton A. Shkiperov

Member of the Council of the Export Control Association,
Member of the Customs Committee of "Opora Russia",
Lecturer at the Institute of International Economics, Leadership and Management,
Moscow University named after A.S. Griboyedov,
119454, 90, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shkiperov@fsarf.ru

Aleksei A. Burygin

First Vice-President of the Export Control Association,
Expert of the Public Council under the Federal Customs Service of Russia,
Member of the "International Trade" Working Group
for the Formation of the National Model of Target Business Conditions,
107113, 52, Sokol'nicheskii Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@excona.ru

Anton A. Naku

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Integration Law and Human Rights,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.naku@inno.mgimo.ru

Abstract

This article is devoted to a comprehensive study of the concepts of "foreign economic transaction" and "foreign economic operation" in relation to legal regulation in the field of export control. The authors show that the current Federal Law "On Export Control" and other legal acts adopted in accordance with it, despite the active use of these concepts and the attribution of substantial legal significance to them, do not contain their legal definitions, which gives rise to discrepancies in law enforcement, including judicial, practice. Based on the analysis of the provisions of export control legislation, sources of civil, customs, and foreign trade law, as well as materials of judicial practice, the authors identify a set of distinctive features of a foreign economic operation and a foreign economic transaction, and also reveal their functional correlation with each other. The scientific novelty of the research lies in the fact that the authors have for the first time undertaken an attempt at a comprehensive, intersectoral analysis of the concepts of "foreign economic operation" and "foreign economic transaction" specifically in the context of special regulation – in the field of export control – in contrast to previous works that considered similar issues exclusively within the framework of individual branches of law (civil, private international, arbitration procedural) without taking into account the specifics of export control legal relations. For the first time, the concept of "foreign economic operation" as such becomes an independent subject of scientific analysis. In addition, the authors substantiate the conclusion about the discrepancy between the moment of concluding a foreign economic transaction (transfer of ownership) and the moment of carrying out a foreign economic operation (for example, the actual export of goods), which is of fundamental importance for determining the moment and composition of offenses in the field of export control. On this basis, the thesis is formulated and argued about the need to establish independent legal definitions of these concepts directly in the legislation on export control, which distinguishes the proposed approach from existing doctrinal attempts to borrow the civil law concept of a transaction without adapting it to the purposes of export control.

For citation

Shkiperov A.A., Burygin A.A., Naku A.A. (2026) Ponyatiya vneshneekonomicheskoy sdelki i vneshneekonomicheskoy operatsii v oblasti eksportnogo kontrolya [The Concepts of Foreign Economic Transaction and Foreign Economic Operation in the Field of Export Control]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 150-161. DOI: 10.34670/AR.2026.80.51.016

Keywords

Foreign economic operations, foreign economic transactions, export control, ownership right, controlled goods and technologies, export control legal relations, legal definitions.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ of November 30, 1994. (1994). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, (32), Art. 3301.
2. Federal Law No. 164-FZ of December 8, 2003 "On the Fundamentals of State Regulation of Foreign Trade Activity". (2003). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, (50), Art. 4850.
3. Federal Law No. 183-FZ of July 18, 1999 "On Export Control". (1999). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, (30), Art. 3774.
4. Federal Law No. 289-FZ of August 3, 2018 "On Customs Regulation in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". (2018). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, (32(1)), Art. 5082.

5. Gitsu, M.A., & Gitsu, V.D. (2020). Modernizatsiya ponyatiya vneshneekonomicheskoy sdelki [Modernization of the concept of foreign economic transaction]. *Gosudarstvo i pravo*, (1), 123–138.
6. Glebin, A.V. (2015). Sdelki vo vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti: ponyatiynyy apparat [Transactions in foreign economic activity: conceptual apparatus]. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*, (5), 71–73.
7. Inshakova, A.O. (2015). Voprosy kvalifikatsii vneshneekonomicheskoy sdelki i pravovaya spetsifika nekotorykh ee vidov [Issues of qualification of a foreign economic transaction and legal specifics of some of its types]. *Legal Concept*, (2), 37–45.
8. Inshakova, A.O., & Ivlev, I.Yu. (2019). Ponyatie i priznaki vneshneekonomicheskoy sdelki [The concept and features of a foreign economic transaction]. *Kontentus*, (6(83)), 178–186.
9. Kanashevskiy, V.A. (2008). Ponyatie vneshneekonomicheskoy sdelki v rossiyskom prave, doktrine i sudebnoy arbitrazhnoy praktike [The concept of a foreign economic transaction in Russian law, doctrine and judicial arbitration practice]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, (8(140)), 107–117.
10. Kuz'menko, Yu.A. (2022). Institut vneshneekonomicheskoy sdelki: teoretiko-pravovoy analiz [The institute of foreign economic transaction: theoretical and legal analysis]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*, 8(4), 222–227.
11. Mel'nikov, V.S. (2016). Pravovaya priroda vneshneekonomicheskikh sdelok [The legal nature of foreign economic transactions]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, (6(138)), 74–80.
12. Migranov, K.I. (2021). Ponyatie vneshneekonomicheskoy sdelki [The concept of a foreign economic transaction]. *Interaktivnaya nauka*, (5(60)), 115–117.
13. Order of FSTEK of Russia No. 74 of May 3, 2023 “On Approval of Requirements for Drawing Up an Application for a License to Carry Out Foreign Economic Operations with Controlled Products...”. (2023).
14. Order of FSTEK of Russia No. 193 of October 30, 2018 “On Approval of the Administrative Regulations of the Federal Service for Technical and Export Control for the Provision of the State Service for the Identification of Controlled Goods and Technologies and the Issuance of Identification Conclusions”. (2018).
15. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 16.04.2001 No. 294 “Ob utverzhdenii Pravil provedeniya gosudarstvennoy ekspertizy vneshneekonomicheskikh sdelok s tovarami, informatsiyey, rabotami, uslugami i rezul'tatami intellektual'noy deyatel'nosti (pravami na nikh), v otnoshenii kotorykh ustanovlen eksportnyy kontrol” [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 294 of April 16, 2001 “On Approval of the Rules for Conducting State Expertise of Foreign Economic Transactions with Goods, Information, Works, Services and Results of Intellectual Activity (Rights to Them) Subject to Export Control”]. (2001).
16. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 15.08.2005 No. 517 “O poryadke polucheniya razresheniya Komissii po eksportnomu kontrolyu Rossiyskoy Federatsii na osushchestvlenie vneshneekonomicheskikh operatsiy s tovarami, informatsiyey, rabotami, uslugami, rezul'tatami intellektual'noy deyatel'nosti (pravami na nikh), kotorye mogut byt' ispol'zovany inostrannym gosudarstvom ili inostrannym litsom v tselyakh sozdaniya oruzhiya massovogo porazheniya i sredstv ego dostavki, inyykh vidov vooruzheniya i voennoy tekhniki libo priobretayutsya v interesakh organizatsiy ili fizicheskikh lits, prichastnykh k terroristicheskoy deyatel'nosti” [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 517 of August 15, 2005 “On the Procedure for Obtaining Permission from the Export Control Commission of the Russian Federation for Carrying Out Foreign Economic Operations with Goods, Information, Works, Services, Results of Intellectual Activity (Rights to Them) That May Be Used by a Foreign State or Foreign Person for the Purpose of Creating Weapons of Mass Destruction and Their Delivery Vehicles, Other Types of Weapons and Military Equipment, or Are Acquired in the Interests of Organizations or Individuals Involved in Terrorist Activities”]. (2005).
17. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 21.06.2016 No. 565 “O poryadke identifikatsii kontroliruemykh tovarov i tekhnologiy, forme identifikatsionnogo zaklyucheniya i pravilakh ego zapolneniya” [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 565 of June 21, 2016 “On the Procedure for Identifying Controlled Goods and Technologies, the Form of an Identification Conclusion and the Rules for Completing It”]. (2016).
18. Sarkisyan, A.S. (2017). Pravovaya priroda i ponyatie vneshneekonomicheskoy sdelki [The legal nature and concept of a foreign economic transaction]. *Grazhdanskoe pravo*, (4), 35–37.
19. Simatova, E.L. (2014). Ispol'zovanie termina “vneshneekonomicheskaya sdelka” v grazhdanskom zakonodatel'stve RF [The use of the term “foreign economic transaction” in the civil legislation of the Russian Federation]. *Lex russica*, (11), 1296–1303.
20. Tsyplakova, E.G., et al. (2006). Vneshneekonomicheskie i vneshnetorgovyesdelki v mezhdunarodnom chastnom prave: problemy opredeleniya sootnosheniya ponyatiy i ikh normativnogo zakhleniya [Foreign economic and foreign trade transactions in private international law: problems of determining the relationship of concepts and their normative consolidation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, (3), 100–102.